

И. П. Ковальчук¹, Е. Г. Делегеоз¹

¹ Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

РАЗМЕЩЕНИЕ ОРУЖИЯ В КОСМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: РАСХОЖДЕНИЕ МЕЖДУ СЛОВИМ И ДЕЛОМ

Аннотация. Принятый в 1967 году крупнейший международный Договор о космосе запрещает размещение в космическом пространстве любого оружия массового уничтожения, но никак не оговаривает другие виды вооружений, что создает существенный правовой пробел.

Нераскрытый в достаточной мере принцип использования пространства космоса исходя из «мирных целей», сложившийся в конце 60-х годов XX века и по ныне являющийся основополагающим в сформировавшейся позже применимой части международного космического права, оставляет государства практически свободными в развитии любого оборонительного и наступательного военного потенциала, который они сочтут необходимым для защиты своих интересов национальной безопасности в космосе. Начавшаяся гонка вооружений между крупнейшими летающими в космос державами и появление на мировой арене новых акторов, заинтересованных в развитии своего военно-космического потенциала, сулят значительные угрозы для мирного существования человечества.

За время освоения космоса разные страны запустили на орбиту множество аппаратов, которые являются оружием контрокосмического характера и работают в интересах военных, но мировое сообщество может лишь выразить свое беспокойство и осудить такие действия.

Проблема определила задачи и цели исследования. В работе был проведен анализ мировой нормативно-правовой базы, регламентирующей использование оружия в космическом пространстве, в целях определения широты полномочий государств в исследовании космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, и использования в нем вооружений, были раскрыты предпринятые международным сообществом усилия по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Важным в ходе исследования также представляется выявление перспектив, которые приведут к прогрессу в вопросе предотвращения превращения космического пространства в оружие.

Ключевые слова: космическое пространство, контрокосмические технологии, Договор о космосе, противоспутниковое оружие прямого восхождения (ASAT), Россия, США, Китай, ПГВК, резолюции 75-ой сессии ООН, космическая безопасность.

I.P. Kovalchuk¹, E.G. Delegeoz¹

¹ Saint-Petersburg State Economic University, Saint Petersburg, Russian Federation

DEPLOYMENT OF WEAPONS IN OUTER SPACE: THE DISCREPANCY BETWEEN WORD AND DEED

Abstract. The largest international Outer Space Treaty, adopted in 1967, prohibits the placement of any weapon of mass destruction in space environment, but does not specify other types of weapons, and that's going to pose a significant legislative gap.

The undisclosed principle of outer space's use on the basis of "peaceful purposes," established in the late 1960s and now fundamental in the later applicable part of international space law, leaves states essentially free to develop any defensive and offensive military capabilities they deem necessary to protect their national security interests in space. The arms race that has begun between the major states flying into space and the emergence on the world scene of new actors interested in developing their military and space capabilities bode significant threats to the peaceful existence of humanity.

During space exploration various countries launched many crafts into orbit that are counterspace weapons and work in the interests of the military, but the world community can only express its concern and condemn such actions.

The problem defined the objectives of the study. An analysis of international legal and regulatory framework governing the use of weapons in outer space was carried out in order to determine the breadth of state's powers in the exploration of outer space, including the Moon and other celestial bodies, and the use of weapons in it, as well as the efforts made by the international community to prevent an arms race in outer space were revealed. It was also important to identify the perspectives that would lead to progress in preventing cosmic space from becoming a weapon.

Keywords: outer space, counterspace technologies, the Outer Space Treaty, direct-ascent anti-satellite weapon (ASAT), Russia, USA, China, PAROS, resolutions of the 75th session of the UN, space security.

Введение

2020 год завершился новым испытанием противоспутниковых средств прямого восхождения (ASAT), которое может стать предвестником усиления напряженности в космическом пространстве и продолжения гонки космических вооружений.

Впрочем, конец года также принес с собой еще одну попытку ограничить милитаризацию космического пространства: принятие проекта резолюции об ответственных поведении в космическом пространстве на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН от 7 декабря. Эта резолюция, под названием «Уменьшение космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения», была первоначально предложена Соединенным Королевством в августе и направлена на выявление существующих и потенциальных угроз, а также безответственных или потенциально угрожающих действий для международной безопасности с прицелом на разработку и внедрение «норм, правил и принципов ответственного поведения и снижения рисков недопонимания и просчетов в отношении космического пространства» [1], [2].

Противоречие между дипломатическими усилиями международного сообщества по смягчению напряженности в космическом пространстве и предотвращению ускорения гонки космических вооружений, с одной стороны, и непрерывными испытаниями контрокосмических технологий, которые способствуют эскалации такого трения, с другой, является доказательством того, что достижение истинного консенсуса по правилам поведения в космическом пространстве – это непростая задача.

Разрешает ли закон использование оружия в космическом пространстве?

Одно из самых известных выражений относительно использования космического пространства – то, что оно должно использоваться в «мирных целях». Интересно, что этот термин, часто используемый в дипломатическом дискурсе, встречается только дважды в «Великой хартии вольностей космического права» – Договоре 1967 года о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, также известном как Договор о космосе [3]. В преамбуле этого документа говорится, что существует «общая заинтересованность всего человечества в прогрессе исследования и использования космического пространства в мирных целях», а статья IV договора устанавливает, что «Луна и другие небесные тела используются всеми государствами-участниками Договора исключительно в мирных целях». Договор по космосу не определяет «мирные цели»; таким образом, международное сообщество интерпретировало это как «неагрессивный» или «невраждебный», а не «невоенный».

Большинство из ранее несогласных с этой интерпретацией стран в конечном итоге согласились с формулировкой Соединенных Штатов, подчеркнутой в их Национальной космической политике 2020 года, что принцип использования космоса в мирных целях согласуется с деятельностью по обеспечению национальной безопасности в космосе, включая осуществление неотъемлемого права на самооборону [4, с. 3]. В результате такой интерпретации в настоящее время космическое пространство кишит спутниками, используемыми в военных целях, обычно, без протеста со стороны международного сообщества.

Как правило, чем технологически развитее государство, тем больше у него этих космических средств и, следовательно, тем больше его заинтересованность в обеспечении их безопасности. В этом смысле, чем сильнее государство полагается на космические технологии, тем значительнее его уязвимость, поскольку космические силы и средства легко нацеливаемы и их трудно защитить из-за предсказуемости их перемещений. Учитывая данное положение, государства стремились защитить свои интересы в космосе путем разработки и тестирования контрокосмических технологий. Испытание противоспутниковой системы прямого восхождения, проведенное Россией в декабре, является примером этого, и, хотя, международное сообщество может выразить свое беспокойство и осудить такие действия, как это сделали

США, существующий режим космического права прямо не обличает его как незаконное – факт, которым пользуются летающие в космос страны (включая Соединенные Штаты).

Договор по космосу и остальная часть применимого космического права устанавливают несколько ограничений на деятельность в космическом пространстве, оставляя государства практически свободными в развитии любого оборонительного и наступательного военного потенциала, который они сочтут необходимым для защиты своих интересов национальной безопасности в космосе, если такие возможности не противоречат международному праву, в том числе Уставу ООН, как это предусмотрено в статье III Договора о космосе. Согласно статье IV договора, только размещение «на орбите вокруг Земли любых объектов с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, установка такого оружия на небесных телах и размещение такого оружия в космическом пространстве каким-либо иным образом» и «создание военных баз, сооружений и укреплений, испытания любых типов оружия и проведение военных манёвров на небесных телах» запрещены. Помимо этих правил, Договор по космосу ничего не говорит об использовании обычных вооружений в космосе; таким образом, государства интерпретировали это как честную игру до тех пор, пока такое оружие не используется агрессивно против другого космического актора. Тестирование ASAT является результатом такой легальной интерпретации, которая на протяжении многих лет подвергалась значительной критике. Тем не менее, государства обычно уклоняются от осуждения таких действий как незаконных, скорее всего, потому, что они хотят сохранить возможность легального использования технологии ASAT.

Использование оружия в космосе при условии, что оно осуществляется в рамках описанных выше правил, является законным. Тем не менее международное сообщество осознает те опасности, которые оно несет. Как отмечает Кассандра Стер, инженер-исследователь Института космического пространства Австралийского национального университета, возможности проведения атак против других государств, равно как и страх возможной взаимности со стороны противников, «привели к изменениям во внутренней космической политике и стратегиях всех ключевых государств и к эскалационному циклу разработки контрокосмических технологий или к ряду способов взятия под прицел или создания помех в работе космических средств друг друга» [5, с. 11–12].

Наиболее заслуживающим внимания типом испытаний противоспутниковой системы, который вызвал наибольшие споры в международном сообществе, является использование ракет прямого восхождения. Четыре страны – США, Россия, Китай и Индия – провели успешные испытания такого рода, однако только США, Китай и Индия направили свои ракеты на реальные объекты – во всех случаях спутники, которые принадлежали государству, проводившему испытания.

Россия, напротив, никогда не проводила испытания ASAT с кинетическим уничтожением другого космического объекта, но она провела несколько успешных испытательных полетов системы противоракетной обороны А-235 (ОКР «Нудоль»), которая может использоваться в качестве оборонительного перехватчика, но также способна сбивать спутники на низкой околоземной орбите, находящиеся на высоте от 160 до 2000 километров (от 100 до 1200 миль) над уровнем моря.

Все эти испытания вызвали протесты разной степени со стороны международного сообщества, но наиболее значимой на сегодняшний день является демонстрация, проведенная Китаем в 2007 году, которая была направлена на неработающий китайский метеорологический спутник Fengyun-1C и успешно столкнулась с ним на высоте 863 километров (534 мили) [6, с. 1–3]. Этот тест печально известен тем, что создал облако из более чем 3 000 кусочков космического мусора, самое большое за всю историю.

Однако резкой критики в отношении проведенного Китаем теста ASAT со стороны США, ЕС и Японии было недостаточно, чтобы удержать другие государства от проведения своих собственных испытаний, даже тех, которые использовали кинетическое оружие [7, с. 1], [8, с. 6], [9]. Прикрываясь заверением своей приверженности мирному использованию космического пространства, государства продолжали развивать технологию ASAT и активно

ее тестировали. За испытанием противоспутниковой системы прямого восхождения в Китае в 2007 г. последовало аналогичное испытание в 2019 г., проведенное Индией, чтобы уничтожить собственный спутник Microsat-R на орбите высотой менее 300 километров (186 миль). А через год Россия провела два испытания противоспутниковой системы с прямым восхождением – одно в апреле и одно в декабре.

Но тесты на прямое восхождение – не единственные, которые проводят страны. На орбите также проходят испытания и проводятся работы по противодействию угрозам из космоса. Кроме того, существует множество других видов космического оружия, вызывающих опасения, помимо противоспутниковых кинетических устройств. Брайан Виден, директор по планированию программ Фонда безопасного мира, и Виктория Самсон, директор Вашингтонского офиса Фонда, отмечают, что Россия вкладывает значительные средства в модернизацию своих электронных возможностей войны, Китай, скорее всего, разрабатывал и тестировал оружия направленной энергии для использования в противокосмической обороне, Иран продемонстрировал способность радиоэлектронного противоборства постоянно мешать сигналам коммерческих спутников, а Северная Корея работает над расширением своих возможностей в двух категориях противокосмического оружия: электронном и киберпространственном [10, с. X, XII, XVI, XVII].

Хоть все эти действия можно назвать потенциально опасными и противоречащими принципам мира и сотрудничества, закрепленным в Договоре по космосу, они считаются находящимися в рамках законности, установленной всеми применимыми положениями. Тем не менее, международное сообщество признало вызывающий беспокойство характер такого поведения в космосе и попыталось регулировать их более четко под лозунгом предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВК), выражение, используемое для признания того, что Договор по космосу сам по себе не гарантирует предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и не призывает к осуществлению дальнейших мер по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Усилия по предотвращению превращения космоса в оружие: предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВК).

Противоспутниковые системы и заинтересованность государств в их разработке не новы. После успешного запуска спутника в 1957 году и США, и СССР возглавили поиски различных систем противоспутникового оружия, чтобы защитить свои военные интересы и интересы национальной безопасности в космосе. Международное сообщество опасается, что, если их не остановить, соперничество времен холодной войны, существовавшее между двумя странами, может распространиться и на космос [11]. Эта озабоченность побудила к созданию Комитета по использованию космического пространства в мирных целях (КОПУОС), и именно под эгидой комитета был составлен проект Договора по космосу с ключевой целью служить договором о контроле над вооружениями. Однако данный, а также последующие договоры, принятые ООН, которые регулируют космическое пространство, оставляли государствам много возможностей для легального использования обычных вооружений в космосе. Для решения этой проблемы, которую многие государства считают нормативным недостатком космических договоров, Конференция по разоружению учредила в 1985 году специальный комитет для изучения вопросов, связанных с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве, включая предложения и инициативы по ее регулированию.

Комитету в значительной степени не удалось выполнить свою миссию по содействию достижению предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, в основном из-за отказа США предоставить ему переговорный мандат. В конечном итоге комитет перестал созываться после 1994 г. из-за настойчивых возражений США.

Несмотря на отсутствие успеха специального комитета, идея противодействия гонке вооружений в космическом пространстве смогла выжить, и большинство государств-членов ООН теперь признают необходимость какого-то многостороннего регулирования, касающегося вопроса размещения оружия в космосе. Ввиду этого по рекомендации Комитета по

разоружению и международной безопасности (Первого комитета) Генеральная Ассамблея ООН ежегодно принимает несколько резолюций, касающихся безопасности в космическом пространстве. В ходе 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН были приняты четыре резолюции, которые решают эту проблему [12]. Три резолюции повторяют резолюции, принятые на предыдущих сессиях. Четвертая – «Уменьшение космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения» – это новое предложение Великобритании, которое направлено на то, чтобы побудить государства-члены «делиться своими идеями о дальнейшем развитии и применении норм, правил и принципов ответственного поведения и о снижении рисков недопонимания и просчетов в отношении космического пространства». Раджешвари Пиллай Раджагопалан, глава Инициативы по ядерной и космической политике в Исследовательском фонде Observer, отмечает, что предложение Великобритании не является предписывающим, предлагая конкретный тип результата или конкретный формат [13]. Таким образом, это предложение обеспечивает большую гибкость и определенное количество манёвров между государствами-членами, когда они обсуждают угрозы и вызовы и возможные пути продвижения вперед.

Среди предыдущих попыток решить проблему контроля над вооружениями в космосе, которые потерпели неудачу, одну из наиболее заслуживающих внимания представляет проект международного кодекса поведения для космической деятельности, предложенный Европейским союзом в 2008 году [14]. Несмотря на последующие доработки, кодекс не имел достаточной поддержки со стороны международного сообщества. Некоторые государства, особенно новые космические державы, возражали против того, как кодекс согласовывался в ЕС, без вовлечения других в процесс с самого начала. Были также серьезные опасения из-за расплывчатой терминологии и отсутствия определений. Тем не менее несколько стран, включая США, Австралию и Японию, заявили, что будут готовы начать многосторонний переговорный процесс для разработки Международного кодекса поведения, взяв за основу проект ЕС. Соединенные Штаты в конечном итоге отказались от поддержки этого проекта в 2015 году, окончательно покончив с ним.

Однако наиболее важной попыткой создания соглашения о контроле над вооружениями в космическом пространстве является китайско-российский проект договора 2008 года о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов (ДПРОК) [15]. Это предложение юридически обязывающего многостороннего соглашения по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космосе, представленное Конференции по разоружению, не получило адекватной поддержки ни в 2008 году, ни, когда в январе 2014 года была представлена новая версия. Некоторые из наиболее критикуемых аспектов данного договора включают отсутствие механизма проверки; отсутствие ограничений на разработку и накопление запасов противоспутникового оружия на земле; и тот факт, что, хотя ДПРОК запрещает размещение оружия в космическом пространстве, он не запрещает запускаемые с земли противоспутниковые системы прямого восхождения, подобные тем, которые использовала Россия в своих декабрьских испытаниях, а также не касается оружия мягкого поражения, которое можно использовать для постоянного или временного отключения спутника.

Есть ли способ предотвратить превращение космического пространства в оружие?

Дипломатические усилия по предотвращению размещения оружия в космическом пространстве, похоже, указывают на то, что международное сообщество обеспокоено опасными последствиями, которые влечет за собой гонка вооружений в космическом пространстве. Но за пределами дипломатической арены действия космических государств говорят о другом. Ярким примером является Россия: несмотря на то, что она была одним из главных сторонников юридически обязывающего соглашения, направленного на запрещение оружия в космосе, Россия провела три отдельных испытания контркосмического оружия только в 2020 году.

Эти действия еще больше усилили недоверие к поведению и намерениям России в космическом пространстве.

Как полагает Даниэль Поррасс, данные тесты свидетельствуют о том, что Россия «страхуется изо всех сил, гарантируя, что, если возникнет необходимость нанести удар по космическому объекту, она сможет это сделать» [16]. На фоне прямого отказа США связать себя с договором, который они считают глубоко несовершенным, Россия, Китай и другие страны продолжают развивать свои противокосмические возможности, в результате чего международное сообщество оказывается в тупике: хотя государства признают важность противодействия гонке вооружений в космическом пространстве, никто не хочет быть первым, кто возьмется за разоружение противоспутниковой техники. До тех пор, пока мировоззрение международного сообщества будет таковым, демонстрации контркосмического оружия будут продолжаться. Проблема в том, что испытание, проведенное одной страной, побуждает другие последовать ее примеру, тем самым способствуя опасной эскалации конфликта.

Поэтому крайне важно, чтобы международное сообщество перестало рассматривать ПГВК как двойной вопрос – договор или его отсутствие. Как прокомментировала Виктория Самсон: «Космическая безопасность и стабильность не могут быть достигнуты одним путем, потребуются различные подходы, чтобы сделать его безопасной и предсказуемой средой для всех» [17]. С этой целью предложение Великобритании с его поведенческим подходом, позволяющим государствам-членам ООН выявлять угрозы и вызовы с точки зрения их собственной национальной безопасности, представляет собой более гибкий вариант, который может достичь того, что не удалось сделать предыдущими попытками: посадить различные космические державы как существующие, так и возникающие за стол переговоров для плодотворной дискуссии, которая в конечном итоге приведет к принятию действенных мер, снижающих напряженность и предотвращающих гонку вооружений в космическом пространстве. Однако возражение России и Китая против резолюции, а также воздержание Индии указывают на то, что предложение Великобритании не является окончательным решением проблемы размещения оружия в космическом пространстве. Тем не менее, это долгожданный шаг, который, как мы надеемся, приведет международное сообщество к прогрессу в вопросе предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Заключение

Размещение оружия в космическом пространстве – это радикальный и безрассудный выбор государств-покорителей околоорбитных просторов нашей планеты. Даже если космическое оружие не используется, его полетные испытания или присутствие над головой, способные повлиять на способность страны видеть, слышать, ориентироваться, обнаруживать надвигающуюся опасность и сражаться, имеют серьезные последствия для международных отношений. Среда космоса не зависит от страны. Размещение космического оружия на низкой околоземной орбите вызывает озабоченность у любой страны, над которой космическое оружие проходит или может пройти. Если космос станет ещё одной областью летных испытаний и размещения оружия, то в нём не будет убежища и никаких гарантий того, что важные спутники будут доступны, когда они понадобятся для военных миссий, глобальной торговли, обыденной жизни. Поэтому столь важным представляется расширение сферы применения существующих норм права, разработка кодекса поведения, устанавливающего согласованные правила поведения для ответственных космических держав, что может усилить международные усилия по предотвращению размещения оружия в космосе. Не столь уверенные, но идущие в верном направлении шаги предпринимаются уже сегодня. И эти начинания станут залогом надёжного мира.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Проект резолюции об уменьшении космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения // UN.ORG. 2020. [Электронный ресурс]. URL:

- https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/C.1/75/L.45/Rev.1&Lang=R (дата обращения: 17.03.2021).
2. UK push for landmark UN resolution to agree responsible behaviour in space // GOV.UK. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-push-for-landmark-un-resolution-to-agree-responsible-behaviour-in-space> (дата обращения: 17.03.2021).
 3. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела // United Nations Treaties and Principles on outer Space. 2002. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения: 18.03.2021).
 4. National Space Policy // TRUMPWHITEHOUSE.ARCHIVES.GOV. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2020/12/National-Space-Policy.pdf> (дата обращения: 18.03.2021).
 5. Dr. Cassandra Steer, A Report by the Center for Ethics and the Rule of Law (CERL): “Why Outer Space Matters for National and International Security” // LAW.UPENN.EDU. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.law.upenn.edu/live/files/10053-why-outer-space-matters-for-national-and> (дата обращения: 19.03.2021)
 6. Brian Weeden, 2007 Chinese Anti-Satellite Test, Fact Sheet // SWFOUND.ORG. 2010. [Электронный ресурс]. URL: https://swfound.org/media/205391/chinese_asat_fact_sheet_updated_2012.pdf (дата обращения: 19.03.2021).
 7. CRS Report for Congress, China’s Anti-Satellite Weapon Test // FAS.ORG. 2007. [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/RS22652.pdf> (дата обращения: 20.03.2021).
 8. Конференция по разоружению. Окончательный отчет об одна тысяча сорок девятом пленарном заседании // UNDOCS.ORG. 2007. [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/CD/PV.1048> (дата обращения: 20.03.2021)
 9. SpaceDaily, Japan's Abe Charges China Satellite Test Illegal // SPACEDAILY.COM. 2007. [Электронный ресурс]. URL: https://www.spacedaily.com/reports/Japan_Abe_Charges_China_Satellite_Test_Illegal_999.html (дата обращения: 21.03.2021).
 10. Brian Weeden, Victoria Samson: «Global Counterspace Capabilities: An Open Source Assessment» // SWFOUD.ORG. 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://swfound.org/media/206970/swf_counterspace2020_electronic_final.pdf (дата обращения: 21.03.2021).
 11. Резолюция 1348 (XIII) Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу об использовании космического пространства в мирных целях [Электронный ресурс] // UNOOSA.ORG. 1958. URL: https://www.unoosa.org/pdf/gares/ARES_13_1348R.pdf (дата обращения: 22.03.2021)
 12. Резолюции 75-ой сессии ООН (2020–2021): «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности» (A/RES/75/69), «Неразмещение первыми оружия в космосе» (A/RES/75/37), «Уменьшение космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения» (A/RES/75/36), «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве» (A/RES/75/35) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/ga/75/resolutions.shtml> (дата обращения: 22.03.2021).
 13. Rajeswari Pillai Rajagopalan, Assessing the British Proposal on Space Security // THE-DIPLOMAT.CON. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2020/12/assessing-the-british-proposal-on-space-security/> (дата обращения: 27.03.2021).
 14. DRAFT International Code of Conduct for Outer Space Activities // EEAS.EUROPA.EU. 2014. [Электронный ресурс]. URL: https://eeas.europa.eu/sites/default/files/space_code_conduct_draft_vers_31-march-2014_en.pdf (дата обращения: 27.03.2021).
 15. Проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов // INTERAFFAIRS.RU, 2008. [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1520> (дата обращения: 27.03.2021).
 16. Daniel Porras, #SpaceWatchGL Opinion: 2020 in Review: a Space Security Perspective // SPACEWATCH.GLOBAL. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://spacewatch.global/2020/>

12/spacewatchgl-opinion-2020-in-review-a-space-security-perspective/ (дата обращения: 29.03.2021).

17. Victoria Samson (@VSamson_DC), “Space security and stability will not be achieved via one path - it will take a variety of approaches to make it a secure, predictable environment for all”. 5 January 2021, 6:24 am. Tweet [Электронный ресурс]. URL: https://mobile.twitter.com/VSamson_DC/status/1346175571668197376 (дата обращения: 29.03.2021).

REFERENCES

1. *Proyekt rezolyutsii ob umen'shenii kosmicheskikh ugroz putem prinyatiya norm, pravil i printsipov otvetstvennogo povedeniya* [Draft Resolution on Reducing Space Threats through Norms, Rules and Principles of Responsible Behaviours]. UN.ORG, 2020. URL: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/C.1/75/L.45/Rev.1&Lang=E (Accessed 17/03/2021).

2. UK push for landmark UN resolution to agree responsible behaviour in space. GOV.UK. 2020. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-push-for-landmark-un-resolution-to-agree-responsible-behaviour-in-space> (Accessed 17/03/2021).

3. *Dogovor o printsipakh deyatel'nosti gosudarstv po issledovaniyu i ispol'zovaniyu kosmicheskogo prostranstva, vklyuchaya Lunu i drugiye nebesnyye tela* [Treaty on Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, including the Moon and Other Celestial Bodies]. United Nations Treaties and Principles on outer Space. 2002. URL: <https://www.unoosa.org/pdf/publications/STSPACE11E.pdf> (Accessed 18/03/2021).

4. National Space Policy. TRUMPWHITEHOUSE.ARCHIVES.GOV. 2020. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2020/12/National-Space-Policy.pdf> (Accessed 18/03/2021).

5. Dr. Cassandra Steer, A Report by the Center for Ethics and the Rule of Law (CERL): “Why Outer Space Matters for National and International Security”. LAW.UPENN.EDU. 2020. URL: <https://www.law.upenn.edu/live/files/10053-why-outer-space-matters-for-national-and> (Accessed 19/03/2021).

6. Brian Weeden, 2007 Chinese Anti-Satellite Test, Fact Sheet. SWFOUND.ORG. 2010. URL: https://swfound.org/media/205391/chinese_asat_fact_sheet_updated_2012.pdf (Accessed 19/03/2021).

7. CRS Report for Congress, China’s Anti-Satellite Weapon Test. FAS.ORG. 2007. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/RS22652.pdf> (Accessed 20/03/2021).

8. Conference on Disarmament, Final Record of the One Thousand and Forty-Eight Plenary Meeting. UNDOCS.ORG. 2007. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=en/CD/PV.1048> (Accessed 20/03/2021).

9. SpaceDaily, Japan's Abe Charges China Satellite Test Illegal. SPACEDAILY.COM. 2007. URL: https://www.spacedaily.com/reports/Japan_Abe_Charges_China_Satellite_Test_Illegal_999.html (Accessed 21/03/2021).

10. Brian Weeden, Victoria Samson: “Global Counterspace Capabilities: An Open Source Assessment”. SWFOUD.ORG. 2020. URL: https://swfound.org/media/206970/swf_counterspace2020_electronic_final.pdf (Accessed 21/03/2021).

11. *Rezolyutsiya 1348 (XIII) General'noy Assamblei OON po voprosu ob ispol'zovanii kosmicheskogo prostranstva v mirnykh tselyakh* [RES 1348 (XII) on Question of the Peaceful Use of Outer Space]. UNOOSA.ORG. 1958. URL: https://www.unoosa.org/pdf/gares/ARES_13_1348E.pdf (Accessed 22/03/2021).

12. *Rezolyutsii 75-oy sessii OON (2020 — 2021): «Mery po obespecheniyu transparentnosti i ukrepleniyu doveriya v kosmicheskoy deyatel'nosti» (A/RES/75/69), «Nerazmeshcheniye pervymi oruzhiya v kosmose» (A/RES/75/37), «Umen'sheniye kosmicheskikh ugroz putem prinyatiya norm, pravil i printsipov otvetstvennogo povedeniya» (A/RES/75/36), «Predotvrashcheniye gonki vooruzheniy v kosmicheskom prostranstve» (A/RES/75/35)* [Resolutions of the 75th Session (2020 — 2021): Transparency and Confidence-Building Measures in outer Space Activities (A/RES/75/69),

No First Placement of Weapons in Outer Space (A/RES/75/37), Reducing Space Threats through Norms, Rules and Principles of Responsible Behaviours (A/RES/75/36), Prevention of an Arms Race in Outer Space (A/RES/75/35) [Electronic resource]. URL: <https://www.un.org/en/ga/75/resolutions.shtml> (Accessed 22/03/2021).

13. Rajeswari Pillai Rajagopalan, Assessing the British Proposal on Space Security. THE-DIPLOMAT.CON. 2020. URL: <https://thediplomat.com/2020/12/assessing-the-british-proposal-on-space-security/> (Accessed 27/03/2021).

14. DRAFT International Code of Conduct for Outer Space Activities. EEAS.EUROPA.EU. 2014. URL: https://eeas.europa.eu/sites/default/files/space_code_conduct_draft_vers_31-march-2014_en.pdf (Accessed 27/03/2021).

15. *Proyekt dogovora o predotvrashchenii razmeshcheniya oruzhiya v kosmicheskom prostranstve, primeneniya sily ili ugrozy siloy v otnoshenii kosmicheskikh ob'yektov* [Treaty on the Prevention of the Placement of Weapons in Outer Space, the Threat or Use of Force against Outer Space Objects (Draft)]. FMPRC.GOV.CN. 2014. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/zzjg_663340/jks_665232/kjfywj_665252/t1165762.shtml (Accessed 27/03/2021).

16. Daniel Porras, #SpaceWatchGL Opinion: 2020 in Review: a Space Security Perspective. SPACEWATCH.GLOBAL. 2020. URL: <https://spacewatch.global/2020/12/spacewatchgl-opinion-2020-in-review-a-space-security-perspective/> (Accessed 29/03/2021).

17. Victoria Samson (@VSamson_DC), "Space security and stability will not be achieved via one path - it will take a variety of approaches to make it a secure, predictable environment for all". 5 January 2021, 6:24 am. Tweet. URL: https://mobile.twitter.com/VSamson_DC/status/1346175571668197376 (Accessed 29/03/2021).

Информация об авторах

Ковальчук Иван Павлович – студент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, e-mail: k.ivan20@mail.ru.

Делегеоз Елена Геннадьевна – кандидат исторических наук, доцент, кафедра конституционного и административного права, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, e-mail: delegeozy@yandex.ru.

Authors

Kovalchuk Ivan Pavlovich – Student, Saint-Petersburg State Economic University, Saint Petersburg, e-mail: k.ivan20@mail.ru.

Delegeoz Elena Gennadievna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Constitutional and Administrative Law, Saint-Petersburg State Economic University, Saint Petersburg, e-mail: delegeozy@yandex.ru.

Для цитирования

Ковальчук И. П. Размещение оружия в космическом пространстве: расхождение между словом и делом [Электронный ресурс] / И. П. Ковальчук, Е. Г. Делегеоз // Молодая наука Сибири: электрон. науч. журн. — 2021. — № 1(11). — Режим доступа: <https://mnv.irkups.ru/toma/111-2021>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. рус., англ. (дата обращения: 13.05.2021).

For citation

Kovalchuk I.P., Delegeoz E.G. *Razmeshchenie oruzhiya v kosmicheskom prostranstve: raskhozhdenie mezhdy slovom i delom* [Deployment of Weapons in Outer Space: the Discrepancy between Word and Deed]. *Molodaya nauka Sibiri: ehlektronnyj nauchnyj zhurnal* [Young science of Siberia: electronic scientific journal], 2021, No. 1. Access mode: <https://mnv.irkups.ru/toma/111-2021>, free. Title from the screen. Languages: Russian, English [appeal date: 13.05.2021].